

ЛЕСНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Информационный бюллетень Глобальной лесной коалиции
по вопросам международной лесной политики

Как Инициатива «Пояс и путь» влияет на женщин и леса?

Экологические предостережения
необходимо защитить
сообщества из BRI

Инвестиции BRI в
Казахстан, Кыргызстан
Россия и Шри-Ланка

Торговля и инфраструктура
проекты бизнес как
обычно для женщин и
Биоразнообразия

О Глобальной лесной коалиции (ГЛК): Мы являемся международной коалицией из 99 неправительственных организаций и организаций коренных народов из 64 стран, защищающих социальную справедливость и права лесных народов в лесной политике. ГЛК организует совместные информационно-пропагандистские кампании о необходимости уважать права, роли и потребности коренных народов, женщин и местных общин в деле сохранения лесов и необходимости устранения коренных причин утраты лесов.

Добро пожаловать в 60-й выпуск журнала Forest Cover, журнала Global Forest Coalition. Чтобы получить Forest Cover по электронной почте, подпишитесь на нашу рассылку: <http://globalforestcoalition.org/subscribe/>

Редакционная коллегия: Андрей Лалетин, Анна Кириленко, Корайна де ла Плаза, Исис Альварес, Хеманта Витанаж, Джанетт Секвейра, Оливер Муннион и Симона Ловера

Редактор: Оливер Муннион

Графический дизайн: Оливер Муннион

Вы можете **пожертвовать** в GFC здесь

Веб-сайт: globalforestcoalition.org

Библиотека изображений:

globalforestcoalition.org/photography

Facebook: [@globalforestcoalition](https://www.facebook.com/globalforestcoalition) **Twitter:** [@gfc123](https://twitter.com/gfc123)

Instagram: [global.forest](https://www.instagram.com/global.forest)

Основные фотографии на передней обложке:

Изображение на обложке представляет собой комбинацию двух разных фотографий Coordenação-Geral de Observação da Terra / Flickr.

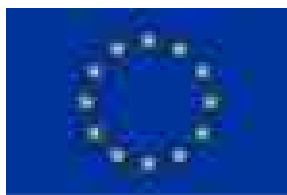
Другие фотографии с лицевой стороны обложки:

БИОМ, Dhammika Heepella / Flickr, BROС.

Содержание страницы Фото предоставлено: БИОМ, Coordenação-Geral de Observação da Terra / Flickr, Движение зеленых Грузии, Алекс Полежаев / Flickr, Dhammika Heepella / Flickr, BROС.

Фото на задней странице: БИОМ.

Эта публикация была подготовлена при содействии Европейского Союза и Шведского общества охраны природы (SSNC). Содержание этой публикации является исключительной ответственностью Глобальной лесной коалиции и партнеров проекта «Женщины-2030» и никоим образом не может быть использовано для отражения мнений доноров.

Swedish Society
for Nature Conservation

В этом выпуске:

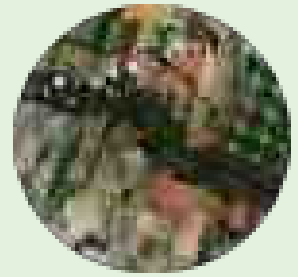
3

**Экологические
предохранители
необходимы для защиты
общин от Инициативы
«Один пояс – Один путь»**
Анна Кириленко

7

**«Зеленая» Инициатива
«Один пояс – Один путь»
- бизнес при любых
обстоятельствах для
женщин и
биоразнообразия**
Симона Ловера

10

**На пути к гендерному
равенству в Грузии**
Гизо Урушадзе Младший

11

**Инициатива «Один пояс –
Один путь» в Казахстане:
леса и жизнеобеспечение
женщин под угрозой?**
Кайша Атаханова

14

**Какое влияние оказывает
китайский портовый
город Коломбо на
рыболовецкие
сообщества Шри-Ланки?**
Хеманта Витанаж

16

**Краткий обзор процессов
в рамках инициативы
«Пояс и Путь» в регионе
ДВ-Сибири**
Анатолий Лебедев

Экологические предохранители необходимы для защиты общин от Инициативы «Один пояс – Один путь»

Анна Кириленко, БИОМ и член правления GFC, Кыргызстан

Сегодня, когда уровень экономического роста превышает уровень устойчивости экосистем, появляются проекты в экономической сфере, охватывающие многие страны и континенты.

Риски деградации окружающей среды и чрезмерного потребления ресурсов, к которым ведут международные экономические проекты, обусловлены тем, что место добычи и место потребления отделены друг от друга. До периода глобализации каждая община, живущая на определенной территории, знала, что использование природных ресурсов в объеме, превышающем способность экосистемы к восстановлению, в конечном итоге повлияет на их выживаемость.

Это стало фактором, ограничивающим чрезмерное потребление природных ресурсов, и побудило местные общины к внедрению различных видов продуманных традиционных практик, таких как табу, регулирующих порядок использования природных экосистем. Однако в случае международных экономических проектов такого уровня регулирования и обратной связи от потребителя не существует. Потребителей главным образом не интересует, откуда берутся используемые ими ресурсы, будь то золото, нефть, уголь, древесина, или любой другой набор товаров, добываемый в

Центральной Азии, Южной Америке или где-либо еще. Потребитель не в курсе, какие риски местные общины и их будущие поколения несут в момент добычи и как на плечи и без того находящихся в неблагоприятном положении и уязвимых групп, таких как женщины и коренные народы, ложатся непропорционально тяжелые риски. Не существует «экологических предохранителей» или систем табу, которые могут остановить безудержный и безжалостный экономический рост и глобальное чрезмерное потребление.

Данный выпуск Лесного Покрова (Forest Cover) посвящен инициативе «Один пояс – Один путь» (BRI). BRI - это стратегия глобального развития китайского

Сообщества, которые производят свои собственные ресурсы, стараются не эксплуатировать свою среду.
Анна Кириленко

правительства, направленная на возрождение старого Шелкового Пути, трансконтинентального коридора, связывающего Китай с Азией и Европой по суше, и Морского Шелкового Пути 21-го века, морского маршрута, соединяющего прибрежные районы Китая с

Загрязнение воздуха над Пекином, Китай. Крис Астон / Flickr

Европой через Азию и Африку. Ожидается, что будут привлечены инвестиции в размере, превышающем 1 триллион долларов США, главным образом в развитие инфраструктуры портов, автомобильных дорог, железных дорог и аэропортов,

равно как и электростанций и телекоммуникационных сетей. Географические масштабы BRI непрерывно расширяются, а соглашение о сотрудничестве уже подписано более чем со 120 странами. В последующих статьях члены Глобальной Лесной Коалиции

анализируют влияние инвестиций BRI на биоразнообразие и общины на основе тематических исследований по Казахстану, России и Шри-Ланке, а также альтернативной модели развития в Грузии.

Кампания по добывающей промышленности, туризму и инфраструктуре (ETI)

кампания GFC направлена на защиту лесов и прав сообществ путем отслеживания соответствующих мегапроектов, связанных с добычей полезных ископаемых, инфраструктурой и массовым туризмом. Кампания ETI была создана на нашей Ассамблее членов в 2018 году из-за общей обеспокоенности многих групп-членов GFC в отношении воздействия добывающих отраслей и туризма и связанных с ними инфраструктурных проектов, в частности тех, которые финансируются в рамках инициативы «Пояса и пути» (BRI). В настоящее время потенциал направлен на сбор средств и организацию семинара для членов ГЛК и союзников в Индонезии по BRI, который должен состояться в начале 2020 года.

Веб-страница кампании: globalforestcoalition.org/campaigns/eti
Координатор кампании: Андрей Лалетин

Джундинский НПЗ, Чуйская область. Temirlan9 / Wikimedia Commons

BRI отчасти является ответом на тот факт, что Китай стал бояться экологических последствий своего стремительного экономического роста. В декабре 2013 года, бывший Министр Здравоохранения Китая Чэнь Жу опубликовал статью под названием «Китай активно реагирует на воздействия, оказываемые загрязнением воздуха, на здоровье человека», где указал, что каждый год в Китае количество преждевременных смертей из-за загрязнения воздуха варьируется от 350 тыс. до 500 тыс. человек. Китай столкнулся с систематическим социально-экономическим кризисом, который перерастает в экстремальное загрязнение окружающей среды, деградацию земель, истощение водных ресурсов, экологические беспорядки и экологическую миграцию из деградировавших районов.

В ответ на эти экологические проблемы китайское правительство принимает ряд мер и стратегий, направленных на сокращение загрязнения и восстановление экосистем. Однако стандарты, применяемые в Китае, сильно

отличаются от модели развития, транслируемой в другие страны посредством BRI.

Китайское правительство принимает решительные меры по ликвидации устаревших отраслей промышленности в стране путем их миграции за пределы Китая и в Центральную Азию и Россию под видом «содействия экономическому развитию». В настоящее время ведутся переговоры о переводе более 40 китайских предприятий в Киргизию и более 50 в Казахстан. Это сомнительное экономическое развитие сопряжено с крайне высокими рисками для окружающей среды и здоровья населения, а также с рисками для этих стран, остающихся в технологическом прошлом Китая. Деятельность китайской промышленности, уже находящейся в Киргизии, чревата многими социальными и экологическими последствиями и показывает, что эти риски реальны.

Хорошим примером является строительство нефтеперерабатывающего завода «Джунда» в городе

Кара-Балта Чуйской области. Не были проведены консультации с общественностью и жители неоднократно протестовали против его строительства и загрязнения окружающей среды. Многие экологические и технические стандарты были нарушены на этапе проектирования и строительства нефтеперерабатывающего завода, и власти страны последовали примеру крупных инвесторов, ослабив экологические требования. Они также внедриli практику «параллельного проектирования», при которой оценки воздействия на окружающую среду не могут оценить проекты в целом из-за того, что они осуществляются параллельно с проектированием, и многое другое.

Другим примером является горнорудная компания "Алтынкен", основной деятельностью которой является добыча, переработка и производство золота и других цветных металлов. Де-юре: органам государственной власти была предоставлена на рассмотрение оценка воздействия шахты на

Участие женских групп и других организаций гражданского общества в принятии решений является ключом к ограничению воздействия проектов BRI. **БИОМ**

окружающую среду, а заключения всех экспертиз и разрешений были выданы соответствующим образом. Де-факто: с согласия ответственных органов государственной власти был реализован совершенно иной проект относительно того, что было согласовано. 70% из 430 рабочих на объекте должны были быть из Кыргызстана, однако в действительности было привлечено большое количество нелегальных рабочих из Китая.

При реализации этих проектов часто наблюдается недостаточная прозрачность, низкий уровень открытости в процессах принятия решений и отказ привлекать неправительственные организации, представляющие различных участников

гражданского общества, такие как сельские общины и женщины. Местные должностные лица имеют высокую материальную заинтересованность в том, чтобы так было и впредь, а региональные и национальные власти намеренно занимают или игнорируют экологические стандарты в соответствии с тем, какой проект реализуется.

Имеются также примеры, когда женские группы первыми защищали экологические права местных общин в Киргизии. Ярким примером служит Panda, производитель кожаных изделий, который тайно сбрасывал загрязняющие вещества в реку в селе Ивановка, Чуйской области. Местная активистка Анара Дауталиева основала группу, которая провела

расследование, приведшее к закрытию компании.

Текущие и многие другие примеры показывают, что мы должны уделять пристальное внимание проектам, входящим в рамки BRI. Нам необходимо создать сети и другие структуры международной общественной солидарности и обмена информацией и знаниями для того, чтобы не допустить повторения продолжающейся экологической трагедии Китая в своих странах. Для того чтобы снизить высокие риски, которые несет BRI, необходимо использовать все возможности для интеграции экологических предохранителей в экономическую систему Нового Шелкового Пути.

«Зеленая» Инициатива «Один пояс – Один путь» - бизнес при любых обстоятельствах для женщин и биоразнообразия

Симона Ловера, GFC, Парагвай

Китайская Инициатива «Один пояс – Один путь» (BRI) была запущена в 2013 году и является самой амбициозной инвестиционной схемой в истории. К 2018 году, в ней приняли непосредственное участие более 65 стран, и в период между 2014 и 2016 годами BRI привлекли к инвестированию 50 миллиардов долларов США и более 3 триллионов долларов США в международную торговлю.

Прямое инвестирование в инфраструктуру, такую как дороги и порты, может нанести ущерб лесам и коренным народам, местным общинам и женщинам, которые от них зависят. Однако именно связанное с этим расширение торговли вызывает наиболее значительные последствия, особенно если речь идет о торговле сырьевыми товарами, которые являются заметными факторами обезлесения: пальмовым маслом, говядиной, соей и древесиной. Расширение торговли сырьевыми товарами, как правило, сопряжено с оказанием значительных негативных воздействий на женщин, поскольку оно заменяет мелкомасштабное, ориентированное на местные условия устойчивое производство, например, животноводство, в котором они, зачастую, играют ключевую роль, крупномасштабным, промышленным, ориентированным на экспорт производством, в котором чаще всего доминируют мужчины. Обычно труд женщин в экспортно-ориентированном сельском хозяйстве оплачивается ниже, чем

труд коллег мужского пола, и кроме того им не предоставляется возможность для получения технических навыков. В тех случаях, когда мужчины являются основными кормильцами, а женщины имеют ограниченные возможности в плане трудоустройства, женщины могут становиться все более экономически зависимыми от мужчин. По мере роста покупательной способности мужчин может расти и их способность принимать решения внутри домашнего хозяйства.

Китай относится к крупным импортерам сои и говядины промышленного производства. К примеру, около 80% бразильского экспорта сои предназначено для Китая, в то время как производство сои является одним из главных факторов обезлесения и ключевой угрозой более устойчивым возглавляемым женщинами видам продовольственного производства. По-настоящему преобразующее изменение, как это предписано ООН в документе «Преобразование нашего мира:

Женщина пасет свое стадо водяных буйволов. Jharendu Pant / Flickr

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», подразумевает рассмотрение не только воздействий инфраструктурного развития, но также и воздействий торговой модели, которые эти пути развития призваны поддерживать.

Неизбежно, что многие существующие оценки социального и экологического воздействия BRI находятся под влиянием идеологических взглядов. Китайское правительство стремится подчеркнуть, каким образом инвестирование в зеленую инфраструктуру и, к примеру, устойчивую энергетику могут быть средством для зеленого роста и реализации Целей Устойчивого Развития и Парижского Соглашения. Американские и европейские агентства и неправительственные организации больше внимание уделяют многочисленным негативным социальным и экологическим воздействиям со стороны различных проектов BRI, и высказали предположение, что BRI – это продуманная нисходящая стратегия для обеспечения доминирования Китая в новом мировом порядке.

Тем не менее, отсутствует сравнительный анализ того, действительно ли инвестиции BRI наносили ущерб в большем объеме, чем аналогичные

западные инвестиции, и, само собой разумеется, опасения относительно того, что старый неолиберальный мировой порядок, в котором доминируют США и ЕС, превращается в более многополярную систему, отчасти обусловлены идеологическими взглядами.

Такие исследователи, как Ван Хуэй, подчеркивают, что китайский подход к многостороннему сотрудничеству не имеет такой империалистической природы, как, например, подход США. [1] По словам самого президента Си Цзиньпина, BRI - это скорее «ручная живопись», а Джонс и Цзэн (2019) в своей статье указывают на множество различных местных, периферийных и национальных китайских и не китайских интересов и процессов принятия решений, которые управляют BRI, и испытаний, с которыми сталкивается китайское правительство для обеспечения согласованности политики инвестиций BRI со своей собственной «зеленой», низкоуглеродной и устойчивой стратегией развития. [2]

До недавнего времени, BRI возлагала довольно большую ответственность на страны-получатели в том, что касается экологических и социальных последствий своих инвестиций. Но и, способствуя

осуществлению крупных проектов, инвесторы несут ответственность за экологические и социальные последствия, будь то частные, общественные или государственные компании. Китайское правительство признало свою ответственность, а его министерство экологии и окружающей среды официально продвигало «зеленое развитие» на «Один пояс – Один путь». В 2012 году Китай принял Правила Зеленого Кредитования, согласно которым банки обязали соблюдать соответствующее национальное законодательство и международные нормы. Но анализ, проведенный Друзьями Земли в 2017 году, показал, что соблюдение данных правил было на низком уровне, и что имело место отсутствие Свободного Предварительного и Осознанного Соглашения, а также консультаций с местными правообладателями в целом. [3]

Международная Коалиция за Зеленое Развитие BRI, в которую в том числе входят агентства из Китая, ООН и принимающих стран, а также многочисленные преимущественно крупные неправительственные организации, основанные в США, продвигала такие инструменты как меры предосторожности и Устойчивая Оценка Активов в отношении «зеленых» инвестиций BRI. Однако эти инициативы страдают от трех основных недостатков. Во-

первых, они сильно переоценивают возможности принимающей страны по обеспечению соблюдения зачастую добровольных мер предосторожности. Во-вторых, они не затрагивают более глубокие проблемы в области управления в BRI, которые включают в себя отсутствие согласованности политики наряду с полным отсутствием равного участия общественных движений, представляющих таких правообладателей, как Коренные Народы, женщины, крестьяне, рабочие и затрагиваемые общины.

Переплетение государственных и коммерческих интересов, вызванное доминированием государственных компаний и различных форм смешанного финансирования в BRI, создает еще одну серьезную проблему управления, поскольку это предоставит еще одну возможность для корпоративного захвата процесса разработки государственной политики, несмотря на заявление Китая о том, что он не принимает такой традиционный неолиберальный подход к развитию.

В-третьих, и возможно наиболее серьезно, инициативы по продвижению мер предосторожности не учитывают воздействия общей ориентированной на рост и экспорт модели развития, которую поддерживает BRI. Предоставление женщинам какого-то количества рабочих мест в рамках проектов BRI не компенсирует катастрофического воздействия, которое оказывает на женщин замена мелкомасштабного устойчивого производства продовольственной продукции экспортно-ориентированной агропромышленностью. Аналогичным образом, несколько солнечных панелей не компенсируют урон от разрушительных лесных пожаров, спровоцированный

экспортом сои в Китай. Самые крупные проблемы, связанные с развитием инфраструктуры, вызваны не инфраструктурой как таковой, которая в некоторых случаях даже благоприятна для местных общин, а вызваны расширением агропромышленности, добывающих отраслей и, например, массовым туризмом, который, как правило, сопровождает данное развитие.

Международная торговля, будь то продовольствие, древесина или полезные ископаемые, является одним из основных источников эмиссии парниковых газов. В свете серьезного характера климатического кризиса, дальнейшее расширение международной торговли сырьевыми товарами просто несовместимо с международными климатическими соглашениями. Нам необходимо срочно изъять инвестиции из проектов, которые прямо или косвенно приводят к изменению климата, обезлесению

и утрате биоразнообразия в целом.

Основная проблема с BRI заключается в том, что данная инициатива способствует противоположному преобразующему изменению. Вместо того чтобы поддерживать ориентированное на местные нужды производство, а также суверенитет в области продовольствия, древесины и энергии, оно привязывает страны к ориентированной на экспорт модели развития. По определению, эта модель наносит ущерб климату и экономически маргинализированным группам, таким как Коренные Народы, крестьянские общины и женщины, которые не в состоянии бороться с ней. Для них, видя, что их земли и леса уничтожаются ради «зеленого развития», это не что иное, как бизнес при любых обстоятельствах.

[1] <https://www.readingthechinadream.com/wang-hui-the-economy-of-rising-china.html>

[2] https://www.researchgate.net/publication/331237441_Understanding_China's_'Belt_and_Road_Initiative'_beyond_'grand_strategy'_to_a_state_transformation_analysis

[3] <https://foe.org/resources/investing-green-belt-road-assessing-implementation-chinas-green-credit-guidelines-abroad/>

Дороги, перерабатывающие предприятия и порты способствуют торговле такими товарами, как пальмовое масло. Райан Бу / CIFOR

На пути к гендерному равенству в Грузии: расширение прав и возможностей женщин, а также соответствующее и учитывающее гендерные аспекты развитие инфраструктуры

Гизо Урушадзе Младший, Dzelkva, Грузия

Соглашение о свободной торговле между Грузией и Китаем вступило в силу в начале текущего года, и данное соглашение может проложить путь Грузии к становлению транспортным и логистическим узлом между Европой и Азией, финансируемым за счет средств BRI. Это вызывает особое беспокойство с учетом многочисленных примеров разрушительного развития инфраструктуры BRI и других проектов, имеющих множественные последствия для общин и экосистем. Но как будет выглядеть соответствующее и учитывающее гендерные аспекты развитие? В этом году члены Глобальной Лесной Коалиции - Движение Зеленых Грузии (Друзья Земли Грузии) и Дзельква реализовали три проекта в Грузии благодаря небольшими грантами, выделенным со стороны программы Women2030 - программы, которая использует совершенно иной подход.

Один из проектов, осуществляемый в Ткибульском муниципалитете, был направлен на сокращение выполняемой женщинами рабочей нагрузки и сокращение масштабов нищеты за счет обеспечения доступа к чистой воде. Основная цель проекта состояла в том, чтобы построить новый источник чистой воды в маленькой деревне под названием Моцамета, а также повысить уровень осведомленности и понимания важности чистой воды среди жителей. Несмотря на то, что деревня находится недалеко от Кутаиси, одного из крупнейших городов Грузии, система водоснабжения здесь отсутствует. У 187 жителей было всего два колодца на всех, и этого было недостаточно. Из-за нехватки чистой воды они не могли соблюдать элементарные нормы гигиены, и это отразилось на проблемах со здоровьем у детей и пожилых людей. Жители Моцаметы не верили, что им удастся решить эту проблему самостоятельно или что они получат финансовую поддержку извне.

Благодаря данному проекту был построен новый колодец, а уровень осведомленности и вовлеченности людей в общине вырос. Новый колодец обеспечивает 20 семей (более 60 человек) чистой водой, что помогло улучшить жизни и сократить выполняемую рабочую нагрузку 20 женщин общины. Кроме того, более 100 человек прошли обучение на тему важности доступа к чистой воде.

Другие два проекта, реализованные в Душетском и Хонийском муниципалитетах Зелеными Регионами и Ассоциацией Земледелия Грузии (SEMA), были направлены на повышение степени вовлеченности женщин в процессы принятия решений на муниципальном и региональном уровнях. Семинары, тренинги и дискуссии за круглым столом помогли выявить проблемы, повысить уровень осведомленности о правах женщин и сформировать планы совместной работы по достижению гендерного равенства.

В ходе реализации проектов было выявлено, что недостаток финансирования стал главным препятствием на пути к улучшению условий труда и жизни для женщин, а также преодоления других социальных проблем, с которыми сталкиваются общины. Кроме того участники рассказали о том, что отсутствие надежды на лучшее будущее лишало женщин возможности

участия в процессах принятия решений.

Вместе с тем, проекты помогли участникам установить приоритеты, и были предприняты небольшие шаги в отношении развития партнерских отношений между местными органами власти и НПО по гендерным вопросам.

В ходе всех проектов стало очевидным, что предстоит еще многое сделать для достижения гендерного равенства. С учетом крупных инвестиций BRI, которые возможны в ближайшем будущем в Грузии, проекты, описанные ранее, показали, что акцент на гендерном равенстве, сокращении масштабов нищеты и вовлеченности женщин в процесс принятия решений должны занимать центральную позицию в любых новых способах развития инфраструктуры, для обеспечения положительного воздействия на общины.

Хорошо строится в Грузии. Гизо Урушадзе-младший

Инициатива «Один пояс – Один путь» в Казахстане: леса и жизнеобеспечение женщин под угрозой?

Кайша Атаханова, Общественный ЭкоФонд, Казахстан

Китай является четвертым по величине инвестором в Казахстане (17 млрд долларов США) и третьим крупнейшим кредитором. Соглашение о переводе китайского производства в страну было достигнуто в 2014 году по итогам заседания Совета Глав Государств Шанхайской Организации Сотрудничества (SCO) [1] в Астане, посвященного BRI и поддержке экономической политики Казахстана «Нұрлы Жол» (план стимулирования внутренней экономики на сумму 9 млрд долларов США для развития и модернизации автомобильных, железных дорог, портов, ИТ-инфраструктуры, сфер образования и государственной службы).

Согласно перечню казахстанско-китайских промышленных и инвестиционных проектов, представленных в 2016 году и подлежащих осуществлению в рамках межправительственного соглашения, запланировано 55 проектов на общую сумму в 27,5 млрд долларов США. С 2014 года уже реализованы 15

проектов на сумму в 3,9 млрд долларов США, 11 проектов находятся на реализации, а 29 проектов находятся на стадии рассмотрения.

Важно подчеркнуть, что информация о соглашении BRI и его проектах была закрыта для широкой общественности до 2019 года, и только недавно стало известно, что проекты

BRI реализуются в широком круге секторов экономики страны, включая горнодобывающую промышленность, добычу нефти и газа, сельское хозяйство, транспорт и логистику, энергоснабжение, химическую и фармацевтическую промышленность.

В процессах принятия решений и Государственной Экспертизы и Мониторинга в отношении китайских проектов отсутствовала прозрачность и открытость, и они были проведены без рассмотрения общественного мнения. Организации Гражданского Общества и широкая общественность не имеют доступа к надежным данным о результатах Государственной Экспертизы, в том числе об экологических, социальных и экономических последствиях реализации китайских проектов.

Несмотря на то, что гендерная политика и политика, учитывающая интересы семьи, активным образом реализуются в Казахстане,

Зависимые от леса сообщества в Казахстане могут оказаться под угрозой от инвестиций BRI. Общество ЭкоФонд

Лесной ландшафт в Или-Алатауском национальном парке, Казахстан. Нинара / Flickr

уровень участия женщин в принятии важных решений в сфере экологии на национальном и местном уровнях остается низким. Это связано с тем, что на практике государственные органы и ведущие компании зачастую формально и декларативно относятся к государственной политике, ограничивают доступ общественности к важной информации в области экологии и пренебрегают интересами гражданского общества и общества в целом. Иностранные корпорации и инвесторы не всегда обеспечивают внедрение международной передовой «зеленой» практики и стандартов в области экологии, а также игнорируют мнение и требования экологических активистов.

Особую озабоченность вызывает охрана оставшихся лесов Казахстана, которые занимают лишь 3,5% площади страны, большинство из

которых находятся в Восточном Казахстане. За последние годы, 79% государственных лесов были переданы в собственность местным органам власти (акиматам). К сожалению, акиматы не выполняют свои обязательства по сохранению и восстановлению лесных экосистем; в данной области недостаточно специалистов и отсутствует техническое оборудование. Правительство признает наличие проблемы и угрожает вернуть леса Национальному Комитету Лесного Хозяйства, если местные органы власти в срочном порядке не изменят положение дел.

Нерациональное использование ресурсов, незаконная вырубка и лесные пожары привели к деградации лесов Казахстана. К примеру, в результате крупного лесного пожара в Восточном Казахстане в июне 2019 года пострадало 40 гектар. [2]

Существует опасение, что долгосрочные последствия инвестиций BRI в сочетании с более жаркими и сухими условиями из-за изменения климата будут оказывать большее давление на и без того хрупкие леса.

Местные общины в Восточном Казахстане развиваются благодаря доходу от туризма, и их благосостояние напрямую зависит от хорошего состояния лесных и горных экосистем. Вместе с тем, женщины и дети в лесных общинах наиболее уязвимы перед пожарами, связанной с лесозаготовкой деградацией местных природных ресурсов, и влиянием, оказываемым ими на сферу туризма в связи с потерей источников дохода и продовольствия в деградировавших лесах.

Инвестиции BRI вызвали опасения также и по другим причинам. В 2016 году, инициатива правительства

Казахстана по внесению изменений в Земельный Кодекс, регулирующий способы передачи земель в аренду иностранным гражданам, вызвала возмущение, протесты общественности и конфликты с властями внутри страны, вызвала утрату доверия к государственной внешней и внутренней политике и способствовала развитию синофобии/антикитайских настроений.

4го сентября 2019 года, в ряде казахстанских городов, в том числе в Нур-Султане, прошли заседания относительно 55 проектов BRI и предполагаемой угрозы того, что проекты приведут к наплыву китайской рабочей силы. Посол Китая в Казахстане, Чжан Сяо,

отметил, что неопределенные «внешние силы» провоцируют негативное отношение в обществе к Китаю и настроения против развития хороших отношений между двумя странами. Отмечалось также наличие конфликта между китайскими и казахстанскими работниками на проектах BRI, в результате чего консул Китая Гэн Липин заявила, что подобные конфликты представляют угрозу для граждан Китая и предупредила, что Китай может ввести полицию и военизированные силовые структуры в страну для защиты своих граждан. [3] Учитывая ситуацию в соседней провинции Синьцзян, где мусульманское население подвергается жестоким репрессиям и массовым заключениям в лагеря

перевоспитания, казахстанцы рассматривают этот аспект китайской экспансии как серьезную угрозу.

Очевидно, что реализация инвестиционных проектов казахстано-китайской промышленной инициативы «Один пояс – Один путь» является следствием непрозрачной, «закрытой» политической и управленческой системы. Правительство видит и осознает, что происходит, но не отстаивает интересы своей страны и не придерживается демократических принципов при принятии решений. Это ведет к росту социальной напряженности в стране и ухудшению внешнеполитической ситуации с Китаем.

[1] Шанхайская организация сотрудничества является международной организацией, основанной в 2001 году правительствами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана.

[2] https://ru.sputniknews.kz/regions/20180521/5709485/les_pozhar_vostochny_kazakhstan.html

[3] <https://ehonews.kz/zayavlenie-konsula-knr-pervyi-zvonok-o-tom-kto-realnyj-hozyain-v-kazhastane>

Какое влияние оказывает китайский портовый город Коломбо на рыболовецкие сообщества Шри-Ланки?

Хеманта Витанаж, Центр экологической справедливости, Шри-Ланка

Маноджа – 50-летняя женщина с сыном и двумя дочерьми, проживающая в деревне Питипана. Ее муж – рыбак и она продает пойманную им рыбу на придорожном рынке. Рыболовство является их единственным источником дохода, и ее муж зарабатывал всего 1500 рупий (около 8 долларов) в день. До того как начались работы по углублению песчаного дна океана, организованные для постройки портового города Коломбо, доход был достаточным для их маленькой семьи. Но во время дноуглубительных работ он ловил весьма небольшое количество рыбы, в объеме недостаточном даже для одного приема пищи своей семьей.

Деревня Питипана расположена недалеко от столицы Шри-Ланки Коломбо, и известна своей прибрежной рыбалкой и рыбаками. В то время как рыбаки выходят в море, женщины и дети ждут пока лодки с дневным уловом пришвартуются к берегу. Затем они продают рыбу на придорожных рынках. Их жизни изменились, после того как работы по углублению песчаного дна разрушили коралловые рифы посредством распространения среди них мелкого ила, что также разрушило рыболовные угодья. Они больше не могли найти рифовую рыбу, креветок или крабов, и их улов с каждым днем становился все меньше.

Работы по углублению дна завершились, однако их жизни до сих пор находятся под угрозой. Сейчас прибрежная эрозия угрожает ее маленькому дому вследствие волн, от которых их защищали коралловые рифы, а ее задний двор уже смыло в море. Ее семья является одной из более чем 3000

рыболовецких семей, живущих вдоль западного побережья, которые в настоящее время сталкиваются с аналогичными проблемами.

Строительство портового города Коломбо (также известного как международный финансовый город Коломбо) началось после подписания секретного соглашения между

бывшим президентом Шри-Ланки Махиндой Раджапакса (и братом новоизбранного президента, Готабая Раджапакса) и нынешним президентом Китая Си Цзиньпином в 2012 году. Дополнительная территория в 269 гектар была создана за счет засыпки океана рядом с Galle Face Green (городской парк с видом на океан) и будет

Рыбачья деревня на Шри-Ланке. Морин Барлин / Flickr

превращена в финансовый центр, деловой центр и развлекательный центр. Этот проект находится в центре китайского «Морского Шелкового Пути» и является глобально стратегической частью общей инициатива «Один пояс — Один путь» (BRI).

BRI включает в себя тысячи мини и мегапроектов, реализуемых китайскими корпорациями на разных континентах. Данные проекты финансируются китайскими банками, также как и многосторонними банками, такими как Азиатский Банк Инфраструктурных Инвестиций (AIIB). Они оказывают множественные экологические и социальные воздействия, и кроме того приводят к экономическим проблемам. К примеру, порт Хамбантота был построен за счет китайского кредита, однако был продан обратно Китаю в июле 2017 года, когда Шри-Ланка стала не способна его погасить. Управление Портов Шри-Ланки (SLPA) подписало соглашение об аренде порта компанией China Merchants Port Holdings на 99 лет.

Порт Хамбантота был также построен на заболоченном

месте, когда-то известном перелетными птицами, такими как фламинго. Рядом с гаванью был отменен статус заповедника дикой природы площадью 1000 га, чтобы построить другую инфраструктуру, связанную с гаванью. Китайское соглашение об аренде также предусматривает контроль над еще 15 000 га земли, прилегающей к порту, предназначенному для промышленной зоны. Эта область включает в себя леса и другие важные места обитания диких животных. Она окружена пятью национальными парками, которые также в настоящее время находятся в опасности. Международный аэропорт Маттала - еще один проект BRI, построенный в 18 км от порта Хамбантота. Он был построен через коридор слонов Матталы, в результате чего было уничтожено почти 1000 га леса и потеря среды обитания для более чем 500 слонов.

Портовый город Коломбо — это многомиллиардный проект, который будет построен в течение следующих 35 лет и будет находиться под контролем Китая даже в следующем столетии. Проект имеет ряд социально-

экономических и экологических последствий, включая работы по углублению дна на 65 миллионов кубических метров морского песка и массивную прибрежную эрозию вдоль западного пляжа, описанную ранее. Рыбаки, потерявшие из-за этого доходы, не получили компенсации, а вместо этого руководители организаций рыбаков были подкуплены, чтобы заставить их молчать.

Пока они не совершат внутреннюю миграцию, не только дети Маножы, но и ее внуки будут страдать от подобных китайских инвестиций. У ее семьи нет средств на покупку другого участка земли. Даже, если они мигрируют на другую территорию, Маножя и ее муж знают только, как рыбачить и не могут обеспечить себе средства к существованию другими способами. Политический режим, одобрявший вливание данных инвестиций, больше не берет на себя ответственность за сохранение ее семьи. Такова судьба многих женщин и семей, пострадавших от инвестиции BRI в Шри-Ланке.

Краткий обзор процессов в рамках инициативы «Пояс и Путь» в регионе ДВ-Сибири

Анатолий Лебедев, ОО БРОК, Россия

На протяжении последних лет реальность Российского Дальнего Востока и Сибири характеризуется растущим пренебрежением властей и бизнеса к интересам местных и коренных сообществ и акцентом на интересы корпораций, стремящихся получить инвестиции в рамках Шелкового пути (BRI) для проектов, направленных на эксплуатацию последних ненарушенных экосистем и ресурсов с целью обеспечения мощной перерабатывающей индустрии соседнего Китая.

Краткий анализ списка Приоритетных инвестпроектов, имеющих федеральные льготы в рамках специального закона о Территориях опережающего развития (ТОР), и резидентов Свободного порта Владивосток (СПВ) с теми же льготами, демонстрирует неостановимую инвазию китайских инвестиций в лесную, угольную и золотодобывающую отрасли региона.

С точки зрения региональной традиционной культуры природопользования, такая стратегия государства нацелена на продолжающееся разрушение этой культуры и семейного уклада сибиряков, в том числе уклада, опирающегося на важнейшую роль женщин в местных сообществах Сибири как хранительниц домашнего очага. Привилегии, легко предоставляемые

рыболовным и лесозаготовительным компаниям, вынуждают местных жителей наниматься лесорубами и рабочими приисков за нищенскую зарплату, оставляя их женщинам единственный шанс сохранять традиционную культуру рыбалки и охоты в лесах, пока еще оставшихся ненарушенными.

Широкий спектр проектов, реализуемых в рамках ТОР и СПВ, демонстрирует весьма активное участие женщин, прежде всего в гостиничном бизнесе, туризме, сельском хозяйстве и пищевой отрасли. Но главный объем прибылей от этого концентрируется на уровне средних и крупных городов, оставляя сельские сообщества в стороне. Пока мужчины из малых сел

Коренная женщина в Сибири. БРОК

продолжают быть жертвами промышленных катастроф на золотых приисках и лесозаготовках, гибнут в лесных пожарах, работая батраками вместе с дешевыми и бесправными мигрантами, их жены оберегают домашний и традиционный сельский уклад, растят детей и сохраняют многовековую сибирскую культуру гармонии с природой, источником их существования.

Если проанализировать перечень двух типов привилегированных проектов в Азиатской России, мы увидим, что чисто лесных там не так уж много. Это легко

объяснимо, если учесть недавно широко обнародованные случаи масштабных незаконных рубок в Иркутской области, которые ведутся под вывеской санитарных или промежуточных рубок. Они были очень популярны на юге Дальнего Востока лет 20 назад, теперь их «освоила» Сибирь. Причины этого давно вскрыты региональными НКО, включая членов ГЛК. Благодаря усилиям WWF в регионе выстроена система общественного спутникового контроля лесопользования, позволяющая оперативно выявлять несоответствия между отведенными

лесосеками и реальной картиной лесов. Однако главными потребителями сибирской древесины, легальной или не очень, в том числе из малонарушенных лесов, остаются быстро развивающиеся регионы Китая.

Вся эта отрасль в регионе оставляет зависимые от леса села и семьи Сибири без традиционных источников существования, включая лососей как часть таежных экосистем Дальнего Востока. В результате китайской стратегии «экологизации» Шелкового пути, нацеленной на вытеснение из страны

Лесозаготовка на Дальнем Востоке России. БРОК

Закрытый Байкальский ЦБК на Дальнем Востоке России. Remulazz / Wikimedia Commons

старых грязных производств в менее щепетильные соседние приграничья, в том числе российские, все эти производства, с учетом приоритетной ориентации российских регионов на поиск инвесторов, естественно оказываются на ДВ и в Сибири, безмерно радуя местных чиновников. При этом они несут угрозу невосполнимых ущербов природным комплексам в рамках устаревших лесозаготовительных, горнодобывающих и сельскохозяйственных практик, одновременно разорительных для традиционных культур региона.

Можно привести много примеров таких воздействий

от проектов в рамках BRI, от Хабаровского до Забайкальского края. В Хабаровском это Амурский ЦБК, якобы ориентированный на возрождение руин старого советского ЦКК. В Забайкалье – скандально известный в течение 17 лет проект Амазарского ЦБК на китайские деньги, абсурдный из-за полного отсутствия лесных ресурсов в регионе и скрытой целью китайцев – построить мост через исток Амура для вывоза круглого леса в Китай. Несмотря на многочисленные протесты экологов, правительство России внесло этот проект в число приоритетных с серьезными льготами для получения лесов в аренду. Однако спустя время, по мере публичного открытия истинных криминальных

интересов авторов проектов, обе грандиозные инициативы были похоронены, а инвестиции китайцев просто списаны.

Сотни малых и средних компаний в сфере лесозаготовок, на золотых приисках и угольных разрезах региона, действующих в зоне традиционного природопользования местных и коренных сообществ, продолжают получать поддержку государственных структур при получении прав на природопользование в интересах китайских потребителей. И ни одна прокуратура или суд в России не в силах защитить от этой практики интересы местных сообществ от таких «природопользователей».

Охота и рыболовство - это важные средства к существованию коренных народов России. БРОК

Недавняя трагедия в Красноярском крае на нелегальной плотине отдаленного прииска с реальными жертвами демонстрирует весь цинизм и равнодушие региональных властей к беззаконию компаний, приносящих бюджетную прибыль. Благодаря засилию партии «Единая Россия» в законодательном органе страны, здесь сохраняется абсолютный приоритет

получения прибыли и привлечения инвестиций в регионы любой ценой за счет эксплуатации бесценных природных комплексов, в том числе и за счет лишения коренных сообществ их традиционной среды обитания и источников жизнеобеспечения. Эти задачи правящей в России партии полностью совпадают с приоритетами китайских апологетов глобальной инициативы Шелковый Путь. И

задача российского природоохранного сообщества в этих условиях остается традиционной – защита интересов местных сообществ вопреки инициативам олигархов и транснационального капитала.

